

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-1-194-203
УДК 792.028:378.096

А. В. Дубровский
Высшее театральное училище (институт) имени М. С. Щепкина,
Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8915-5417

Поиск путей развития фантазии современного студента актерского факультета театрального института

АННОТАЦИЯ

В статье поднимаются актуальные вопросы современного театрального образования. Автор ищет ответы на поставленные вопросы, основываясь на своем педагогическом опыте и на профессиональном опыте коллег и предшественников. Своевременное развитие фантазии студента первого курса актерского факультета является насущной задачей при обучении в театральном вузе. В статье предлагаются алгоритмы решения этой задачи, построенные на профессиональном практикуме. Одновременно затрагиваются вопросы социального характера, влияния социокультурного фона на формирование личности современного молодого человека. Взаимосвязь общественных явлений последнего времени и особенностей развития менталитета подрастающего поколения диктует необходимость использования для активизации фантазии комплекса средств, побуждающих к подлинному эстетическому впечатлению, формирующих умение отличить симулякр от подлинника, вовлечься эмоционально в выхваченные из толпы частные истории людей. Совершенствование и развитие групповых упражнений на наблюдение с широким эмоциональным диапазоном позволяет раскрепостить в студентах-артистах стремление к фантазированию как средству самопознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Театральная педагогика, русская театральная школа, мастерство актера, действенный анализ, этюдный метод.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-1-194-203
УДК 792.028:378.096

Alexey V. Dubrovsky
Higher Theatre School (Institute) named after M. S. Schepkin,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8915-5417

The search for ways to develop the imagination of a modern student-actor

ABSTRACT

The article raises topical issues of modern theatre education. The author is looking for the answers to the questions raised from his teaching experience and based on the professional experience of his colleagues and predecessors. The timely development of the imagination of a first-year student of the acting department is an urgent task when studying at a theatre university. The article proposes algorithms for solving this problem, built on a professional practices. At the same time, several more issues are considered: the social nature and the influence of the socio-cultural background on forming the personality of modern young adults. The relationship between nowadays social phenomena and the peculiarities of the mentality development of the younger generation appeal for the need to use a complex of means to activate the imagination. Those ones inducing a genuine aesthetic impression, forming the ability to distinguish a simulacrum from the original, to become emotionally involved in private stories of people snatched from the crowd. The improvement and development of group observation exercises with a wide emotional range allows the students to liberate the desire for imagination as a mean of self-knowledge.

KEYWORDS

Theatre pedagogy, Russian theatre school, actor's skill, action analysis, etude method.

Более чем за 15 лет своей педагогической работы на актерских факультетах ВГИКа и Щепкинского училища я неоднократно сталкивался с неподъемной трудностью для студентов на первых этапах обучения самостоятельно придумать качественный этюд, принести собственное творческое предложение, «сочинить» свою историю. Причем проблема эта затрагивала не только так называемую домашнюю работу, но и повседневную, аудиторную. Можно было бы предположить, что среднестатистический студент просто-напросто ленится работать за пределами аудитории. Однако во время исполнения упражнений и тренингов этот самый среднестатистический студент так же «топтался на одном месте». С годами эти сложности только усиливались. При каждом новом наборе скудность фантазии росла в геометрической прогрессии. Чем моложе было поколение, тем труднее ему давались вопросы придумывания и сочинительства. «Фантазия есть природная сила человека...» – утверждал Ф. М. Достоевский [1, с. 211]. Хотелось разобраться, в чем же тут дело? Куда же она девается, эта «природная сила»? А самое главное, где ее нынешние истоки? Ежедневная работа со студентами подталкивала к подробному рассмотрению этих вопросов.

Еще совсем недавно мы жили в эпоху «клипового» сознания, где «активный монтаж» разбивал нашу жизнь на отдельные кусочки. Сегодня мы вошли в эпоху «кликерного» сознания, где даже монтаж уже не нужен. Одно простое нажатие кнопки приводит к заветной цели. Всё можно сделать дома, сидя на диване. Интересуешься новой машиной? Один «клик» на смартфоне – и у тебя полная информация об автомобиле. Через секунду уже есть телефон дилера и запись на тест-драйв, да еще и сезонная скидка. Хочешь пойти в кино? «Кликнул» и выбрал места. Решил поехать в другой город? Пять минут, и билеты в твоём электронном почтовом ящике.

В своей «Теории поколений» американские писатели Уильям Штраус и Нил Хоув обозначили современное поколение как поколение «Z». Или, другими словами, «зумеры». Это люди, родившиеся в период с 1997 по 2012 г., в эпоху начала расцвета цифровой глобализации. Как раз нынешние и будущие студенты вузов. Зачастую к ним применяются термины «цифровое» или «сетевое» поколение. В исследовании ученых из Московского гуманитарного университета и Российского государственного социального университета «Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества» среди выделенных ими восьми основных поведенческих тенденций условных «зумеров» обнаруживаем следующее: «Они быстро переключаются при потреблении информации. Плохо концентрируются на ней и неглубоко прорабатывают вопросы, которые их интересуют. Хорошо воспринимают наглядную информацию. Делают это маленькими порциями. Не любят вникать в текст, лучше понимают иконки, смайлики, видео и картинки. Сосредоточение на одной задаче и выполнение ее до конца требует от «зумеров» значительных усилий» [2, с. 138]. А сотрудники Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в работе «Постматериальные ценности и жизненные

ориентации поколения z: «цифровая молодежь» в образовательной системе современной России» отмечают, что «большинство из поколения “Z” в профессиональном отношении проявляют выраженный интерес к научной ориентации на инженерно-технологическую проблематику, робототехнологию, кибернетику, технические и компьютерные науки» [3, с. 25].

Еще 20–25 лет назад, чтобы узнать что-либо о Ван Гоге или о соборе Святого Петра в Риме, надо было обратиться к энциклопедии или альбому на книжной полке. Чтобы прочитать пьесу Ж.-Б. Мольера или статью В. Г. Белинского – идти в библиотеку. Посмотреть новый спектакль или фильм – отправиться в театр или в кино. Современным молодым людям это почти не нужно, потому что есть «Википедия», *YouTube*, *Google* и *Siri*. Только нажми на ссылку.

Безусловно, во всех современных усовершенствованиях есть колоссальная польза, и повышение скорости получения информации имеет огромное значение. Тяга нового поколения к точным наукам вполне объяснима. Но тут, к сожалению, возникает такой побочный эффект, как «обеднение фантазии». Зачем что-то придумывать, когда все можно получить в Интернете в готовом виде?

В последние годы, регулярно посещая экзамены первых курсов по мастерству актера, я с удивлением заметил, что в разделе «Наблюдения за животными» подавляющее большинство этюдов повторяется из года в год с незначительными изменениями. Берется для наблюдений один и тот же узкий круг животных, и демонстрируются практически идентичные схемы их существования. Первая мысль, которая приходит в голову: ребята «воруют» друг у друга удачные этюды, копируют их. Но на самом деле причина кроется совсем в ином. Вместо того, чтобы пойти по старинке в зоопарк и воочию понаблюдать за лично выбранным объектом, современный студент предпочитает посмотреть ролик в *YouTube*. В связи с тем, что заниматься длительным и подробным поиском особого желанья у него не возникает, в работу идут самые популярные ролики. В результате мы годами видим одного и того же ленивца с листом во рту, пугливую стайку сурикатов или бегущих страусов обоего пола.

Делясь своими соображениями по этому поводу с коллегами по кафедре актерского мастерства Щепкинского училища и педагогами из других актерских вузов, я приходил к неутешительному выводу, что проблема носит глобальный характер.

Зачем идти в музей Пушкина, чтобы посмотреть картины импрессионистов, а заодно и другие экспозиции, когда все можно найти в *Google*? Ну и что, что в плохом качестве. К сожалению, юный среднестатистический студент пока не понимает, что при живом взгляде на картину вскрывается ее объем, приоткрываются второй и третий планы, в конце концов, по-другому смотрятся сами краски. И если студенту необходимо сделать этюд на литературной основе, то зачем расходовать время на все произведение, когда в Интернете можно прочитать отрывок?

Таким образом без всякого злого умысла сформировались целые поколения молодых людей, способных в одну секунду получить необходимые им знания, но... сильно обделенных *фантазией*. «Воображение более важно,

чем знание», – считал великий Альберт Эйнштейн [4]. А. С. Пушкин утверждал: «Трагедия, комедия, сатира <...> требуют творчества (*fantaisie*), воображения – гениального знания природы» [5, с. 30]. Так есть ли противоречие между воображением и знанием? Напротив. Одно возводит в более высокую степень другое. И без полноценной *базы знаний* никакая фантазия развиваться не может. Как можно создать собственную картину, если не видел других? Как сделать спектакль, если не ходишь в театр? Как понять К. Тарантино или Л. фон Триера, если не видел фильмов С. М. Эйзенштейна или А. А. Тарковского? Ни в коей мере не утверждаю, что нынешнее поколение менее развито, чем предыдущие. Напротив, скорость мысли и анализа происходящего увеличилась колоссально. И современные молодые люди в психологическом плане гораздо свободнее и в какой-то мере раскованнее молодежи начала 2000-х, не говоря уже о 1990-х. И это их большое преимущество на стадии «старта» творческой пробы. Однако само содержание этой гипотетической пробы требует присутствия определенного уровня знаний и затраты сил на ее подготовку.

Безусловно, реформы образования конца 1990-х гг. наложили отпечаток на эту проблему. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) в наших школах не способствует получению школьниками фундаментальных знаний. Если усиленно учить правильно отвечать на вопросы теста вместо изучения сути предмета, то вы точно будете знать, что «дерево летом зеленое», а «зимой нет». Но что такое само «дерево», как устроена его корневая система, для чего оно используется человеком и так далее, вы знать не будете. Большой оптимизм в связи с этим внушает возвращение сочинения в экзаменационную программу школьного образования. Формулировать самостоятельно мысли, основывая на них определенные логические выводы – путь к формированию человека, способного фантазировать.

Не будем забывать о так называемом сериальном сознании, сформированном у молодежи с детства под воздействием многосерийных фильмов с ходячими историями, плоскими характерами и неестественными диалогами. Ребята подспудно переносят этот тип общения в жизнь, а затем и на сцену в своих творческих предложениях. Многократно на кафедре приходилось слышать обсуждения и осуждения клишированности сюжетов студенческих этюдов и предсказуемости произносимых в них фраз. Безусловно, корни этих проблем лежат не в самих ребятах, а в той среде, которая их окружает.

В актерской профессии роль фантазии переоценить невозможно. По мнению К. И. Чуковского, «фантазия есть ценнейшее качество ума человеческого, и ее нужно тщательно воспитывать с самого раннего детства, – как воспитывают музыкальное чутье» [6, с. 188]. «Фантазия, как и воображение, необходима художнику», – отмечал К. С. Станиславский [7, с. 115]. И как тут не вспомнить случай, когда к престарелому Станиславскому вошли в кабинет, а он уже 40 минут сидел под столом в поисках «психофизики мыши». С одной стороны, анекдотический случай, с другой – чрезвычайно поучительный. Если уж великий артист и режиссер не считал зазорным тренировать

фантазию, почему бы не заняться этим студентам театрального вуза? И что делать нам, театральным педагогам? В первую очередь, конечно, приучать budding артистов к накоплению фундаментальной базы. Музеи, картинные галереи, списки обязательных для просмотра фильмов, походы в театры, посещения консерватории. Но будет ли это панацеей? Такие возможности существовали всегда. Но при загруженности студента с 9.30 утра до 21.30 вечера и наличии одного выходного, во время которого надо сделать домашнее задание по профилирующим предметам, возможность посещения театров, музеев и выставок приближается к нулю. Встает вопрос о выделении дополнительного свободного времени. На своем курсе, к примеру, я обязательно даю студентам одно из шести еженедельных занятий по актерскому мастерству на самостоятельную работу. А при составлении расписания стремлюсь к тому, чтобы вечер субботы освободить для похода в театр.

Кроме того, мне кажется крайне необходимым увеличить количество упражнений на импровизацию на первом курсе актерского факультета. Импровизация – это, с одной стороны, «лакмусовая бумажка» секундной готовности учащегося в прыгнуть в незапланированный этюд, а с другой – отличная возможность проверить ресурсы его фантазии. Когда студент находится в творчески стрессовой ситуации, когда от него требуется без раздумий проявить инициативу, в нем открываются так называемые скрытые ресурсы. Иногда он сам не может предположить, что именно сделает в следующую секунду. Эти скрытые ресурсы в условиях экстрима дают огромный толчок развитию фантазии. Непредсказуемое поведение партнера и неотретированные ситуации «здесь и сейчас» как нельзя лучше направляют студента в неизведанные глубины его воображения. Порой он сам удивляется, откуда это берется. Такие упражнения необходимо проводить регулярно. Анализ собственного участия и наблюдение за однокурсниками будут развивать у студента образное мышление и фантазию. А. С. Пушкин в «Египетских ночах» так рассуждал на тему импровизации: «Почему мысль из головы поэта выходит уже вооруженная четырьмя рифмами, размеренная стройными однообразными стопами! Так никто, кроме самого импровизатора, не может понять эту быстроту впечатлений, эту тесную связь между собственным вдохновением и чуждой внешнею волею – тщетно я сам захотел бы это изъяснить» [8, с. 251].

Об огромной пользе таких упражнений, как «одушевление предмета» и «одушевление картин», сказано много. Хотя до сих пор на актерских кафедрах ведутся оживленные споры об их нужности и сути. На мой взгляд, эти упражнения являются жизненно необходимыми. Их количество на первых порах обучения должно быть существенно увеличено, потому что они, помимо общей для всех упражнений цели развития внимания, заставляют студента быть не только рядовым участником стандартных заданий, но и творцом собственных авторских этюдов. А понятие «творец» никак не может обойтись без богатой фантазии. Развивая в студенте стремление к созданию, мы тем самым развиваем его фантазию. Отсмотрев сотни, если

не тысячи, этюдов на одушевление предмета, не перестаешь удивляться, как спустя достаточно длительный и трудоемкий период некоторые ребята создают маленькие шедевры за счет активной тренировки собственной фантазии и скрупулезного процесса ее воплощения. Педагог является в этом случае только сторонним аналитиком, направляющим творческую энергию будущего артиста. А в работе над упражнением «Одушевление картин» студенты волей-неволей сталкиваются с прекрасными образцами мировой живописи, что само по себе является мощным толчком для развития воображения.

В контексте проблематики статьи чрезвычайно важно упомянуть еще об одном упражнении, которое я очень ценю. Это упражнение «Цирк», в котором основополагающими составляющими являются вера, наив и яркая, незаурядная фантазия. Зачастую на некоторых курсах это упражнение подменяется сценическим движением или танцем, что является, на мой взгляд, серьезной методологической ошибкой. Например: студент-жонглер по-настоящему и ловко манипулирует предметами; студенты-акробаты делают настоящие сложные гимнастические движения... Однако это упражнение в исходной установке предполагает абсолютно другое: демонстрацию «полной ерунды на полном серьезе». В этих-то условиях и создается питательная среда для проявления веры, наива и оригинальной фантазии. Я стою на табуретке, но верю, что нахожусь под куполом цирка. И обставлено это соответствующим образом. Страховка, туш, замирание толпы... От такого актерского тренажа гораздо больше пользы, чем от практики сложных и весьма полезных, но исключительно с точки зрения физкультуры, движений.

Чрезвычайно полезным является и упражнение «Зачин». Оно практикуется давно, но, к сожалению, не всеми педагогами и не на всех курсах. А зря. Оно, как никакое другое, способно вскрыть скрытые ресурсы курса и раскрыть тех студентов, которые недостаточно активно существовали в педагогических работах. Принцип его следующий: каждое занятие начинается с любого творческого предложения самих студентов. Никаких ограничений нет. Это может быть все что угодно. Этюд, спектакль, концерт, сольное выступление... Другое дело, что наличие полной творческой свободы не избавляет ребят от следования логике и условиям профессионального создания этюда. Каждый «зачин» подвергается скрупулезному анализу, выявляются ошибки и подчеркивается точное исполнение. За свою 15-летнюю практику я не раз убеждался в неограниченной пользе этого упражнения и по-новому открывал для себя многие индивидуальности.

Наблюдение. Одна из самых важных составляющих актерской профессии. М. С. Щепкин советовал: «Изучай человека в массе» [9, с. 197]. Стоит предложить ученикам потренировать свою фантазию при помощи такого давно известного упражнения, как «Наблюдение за людьми», и результат не заставит себя ждать. Внимательное и детальное изучение окружающего мира способно как нельзя лучше расшевелить спящее воображение студента и направить его в нужное русло. Сейчас в театральных вузах особый акцент делают

на развитии упражнений на наблюдение. Появление вербатима в учебной программе актерского факультета тому яркое подтверждение. И хотя вербатим в целом заострен на полное копирование объекта наблюдения, польза от него достаточно серьезная. Еще одна разновидность таких упражнений – создание массовых этюдов по месту действия. Этюды такого типа, как «Вокзал», «Аэропорт», «Поликлиника» и так далее, предполагают более созидательное участие студента, чем вербатим, и также могут принести огромную пользу. Для этих работ обязательно понадобится выезд на место действия и тщательное наблюдение за людьми. Пропущенное сквозь призму фантазии, оно даст уже художественный образ того или иного наблюдаемого. Очень хорошо сказал по этому поводу В. Маяковский: «Театр – не отображающее зеркало, а увеличительное стекло» [10, с. 353].

Организовать, мотивировать студентов на такие выезды – важная и необходимая часть работы над разделом «Наблюдения».

Основываясь на личном педагогическом опыте, замечу, что метаморфоза, происходящая со студентами при активном применении вышеперечисленных упражнений и практик, не заставит себя ждать. Буквально через считанные недели качество приносимых в аудиторию творческих предложений начнет расти, и удивительным образом начнет расти желание студентов участвовать в учебном процессе. Здесь прямая взаимосвязь: педагогическое доверие к созидательным качествам ученика находит отклик и порождает ответные действия. Но при этом нельзя забывать весьма важную составляющую этого процесса, которую необходимо донести до студента: чем больше ты получаешь свободы творчества, тем больше несешь за нее ответственность.

Подводя итог, отмечу, что своевременное, хорошо организованное и ненавязчивое привитие студентам любви к новым впечатлениям, к внимательному и профессиональному наблюдению за повседневной жизнью, а также вовремя поставленный акцент в обучении на упражнениях по импровизации и развитию творческой фантазии принесут реальные плоды в решении проблемы, вынесенной в заголовок этой статьи. А если говорить более глобально, таким образом мы сможем приучить будущих актеров к жажде созидания и попытаемся сформировать их не как серый «биоматериал», но как *творческие личности*. Ведь актер, занимающийся сотворчеством с режиссером, куда более интересен, чем пусть даже самый старательный исполнитель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф. М. Письмо Л. М. Озмидову. 18 августа 1880 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. М.: Наука, 1988. Т. 30 (1). – 458 с.
2. Башина О. Э., Васютина Е. С., Матраева Л. В. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2018. № 3. С. 133–145.
3. Богданов С. И., Султанов К. В., Воскресенский А. А. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: «цифровая молодежь» в образовательной системе современной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 187. С. 24–30.

4. Einstein A. What Life Means to Einstein // *The Saturday Evening Post*, 1929. October 26. P. 17, 110, 113–114, 117.
5. Пушкин А. С. <Возражение на статьи Кюхельбекера в «Мнемозине»> // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. С. 29–30.
6. Чуковский К. От двух до пяти // Чуковский К. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 2. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2021. С. 5–363.
7. Станиславский К. С. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 2. М.: Искусство, 1989. Работа актёра над собой. Часть 1: Работа над собой в творческом процессе переживания: Дневник ученика. – 511 с.
8. Пушкин А. С. Египетские ночи // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. С. 244–257.
9. Письмо М. С. Щепкина С. В. Шумскому 27 марта 1848 года из Москвы в Одессу // Михаил Семенович Щепкин: жизнь и творчество. В 2 т. Т. 1. «Записки актёра Щепкина». Переписка. Рассказы М. С. Щепкина в обработке современников. М.: Искусство, 1984. С. 197–198. – 431 с.
10. Маяковский В. В. [Лозунги для спектакля «Баня»] // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 11. М.: Худож. лит., 1958. С. 348–354.

REFERENCES

1. Dostoevsky F. M. *Pis'mo L. M. Ozmidovu. 18 avgusta 1880* [Letter to L. M. Ozmidov. August 18, 1880]. In: Dostoevsky F. M. *Polnoie sobranie sochinenii: V 30 t. T. 30 (1)* [Complete Works: In 30 vols. Vol. 30 (1)]. Moscow: Nauka, 1988. 458 p.
2. Bashina O. E., Vasyutina E. S., Matraeva L. V. *Transformatsiya ekonomicheskoy i trudovoy modeli povedeniya sovremennoy molodezhi v usloviyakh stanovleniya tsifrovogo obshchestva* [Transformation of the economic and labor model of the behavior of modern youth in the conditions of the formation of a digital society]. *Gosudarstvo i grazhdanskoye obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [State and civil society: politics, economics, law]. 2018, no. 3, pp. 133–145.
3. Bogdanov S. I., Sultanov K. V., Voskresensky A. A. *Postmaterial'nyie tsennosti i zhiznenniye orientatsii pokoleniya z: "tsifrovaya molodezh' v obrazovatel'noy sisteme sovremennoy Rossii* [Post-material values and life orientations of the z generation: "Digital Youth" in the educational system of modern Russia]. *Izvestia Rossijskogo gosudarstvennogo in-tituta im. A. I. Herzena*. 2018, no. 187, pp. 24–30.
4. Einstein A. What Life Means to Einstein. *The Saturday Evening Post*, 1929. October 26. p. 17, 110, 113–114, 117.
5. Pushkin A. S. <Vozrazheniye na stat'i Kyukhel'bekera v "Mnemosine" > [*An objection to Küchelbecker's articles in "Mnemosine"* >]. In: Pushkin A. S. *Polnoie sobranie sochinenii: V 10 t. T. 7* [Complete works: In 10 vols. Vol. 7]. Leningrad: Nauka. Leningrad. Department, 1978, pp. 29–30.
6. Chukovsky K. *Ot dvukh do p'ati* [From Two to Five]. In: Chukovsky K. *Sobraniye sochineniy: V 15 t. T. 2* [Collected works: In 15 volumes. T. 2]. Moscow: Agency FTM, Ltd., 2021. P. 5–363.
7. Stanislavsky K. S. *Sobraniye sochineniy: V 9 t. T. 2. Rabota aktera nad soboy. Chast' 1: Rabota nad soboy v tvorcheskom protsesse perezhivaniya: Dnevnik uchenika* [Collected works: In 9 vol. Vol. 2. The actor's work on himself. Part 1: Work on himself in the creative process of experiencing: A student's diary. Moscow: Iskusstvo, 1989. 511 p.
8. Pushkin A. S. *Yegipetskiye nochi* [Egyptian nights]. In: Pushkin A. S. *Polnoie sobranie sochinenii: V 10 t. T. 6* [Complete works: In 10 vols. Vol. 6]. Leningrad: Nauka. Leningrad. department, 1978, pp. 244–257.
9. *Pis'mo M. S. Shchepkina S. V. Shumskomu 27 marta 1848 goda iz Moskvy v Odessu* [Letter to M. S. Shchepkina S. V. Shumsky on March 27, 1848 from Moscow to Odessa]. In: *Mikhail Semenovich Shchepkin: zhizn' i tvorchestvo: V 2 t. T. 1 "Zapiski aktera Shchepkina"*. *Perepiska. Rassказы M. S. Shchepkina v obrabotke sovremennikov* [Mikhail Semenovich Shchepkin: life and work. In 2 vols. Vol. 1 "Notes of the actor Shchepkin." Correspondence. Stories by M. S. Shchepkin in the processing of contemporaries]. Moscow: Iskusstvo, 1984, pp. 197–198.
10. Mayakovsky V. V. [Lozungi dlya spektaklya "Banya"] [Slogans for the performance "The Bath"]. In: Mayakovsky V. V. *Polnoie sobranie sochinenii: V 13 t. T. 11* [Complete works: In 13 vol. Vol. 11]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1958, pp. 348–354.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубровский Алексей Владимирович – доцент, заведующий кафедрой мастерства актера Высшего театрального училища (института) имени М. С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре России.

ORCID: 0000-0002-8915-5417

ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Dubrovsky – Associate Professor, Head of the Department of Actor's Skill of the Higher Theatre School (Institute) named after M. S. Shchepkin.

ORCID: 0000-0002-8915-5417

Статья поступила в редакцию: 08.09.2021

Отредактирована: 12.12.2021

Принята к публикации: 01.02.2022

Received: 08.09.2021

Revised: 12.12.2021

Accepted: 01.02.2022

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дубровский А. В. Поиск путей развития фантазии современного студента актерского факультета театрального института // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2022. № 1. С. 194–203.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-1-194-203

FOR CITATION

Dubrovsky A. V. The search for ways to develop the imagination of a modern student-actor. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2022, no. 1, pp. 194–203.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-1-194-203